

ление, которое должно быть, которое есть, не понимают важного. А ведь Куприн как говорит в рассказе «Золотой петух»: «Я не обиделся, я только сконфузился. Я знаю, я всего лишь слабый и жалкий человек (урок 30).

Более того, чтение произведений Куприна развило в детях умение самим ставить умные вопросы и находить ответы на них в книге.

Стасик Б. Этот рассказ о войне. А о какой войне? Там написано: «Были замечены три германские подводные лодки», но ведь это не война с фашистами, которая была, а другая какая-то? («Сашка и Яшка», урок 9).

Маша Б. В книге написано, что Сережа восхищался окружающей природой потому, что все видел впервые. Почему в первый раз? Ведь Сережа уже пять лет живет у дедушки, и в книге написано, что он обходил эти места каждый год. А где же был Сережа? («Белый пудель», урок 13).

Костя А. Почему Сережа пошел спасать Арто и даже дедушке ничего не сказал, не посоветовался с ним? («Белый пудель», урок 16).

Туран Г. А где мог узнать Куприн эту историю? («Аль-Исса», урок 22).

Нельзя не сказать о развитии детского творчества в связи с прочитанными рассказами.

Кто-нибудь задумывался над тем, сколько творческих работ без задания учителя могут выполнить младшие школьники, читая одну книгу? У нас их получилось 117! Причем — подчеркиваю — такой цели во время чтения не ставилось. Да и жанры творческих работ, добровольно выполненных и самостоятельно изобретенных детьми за три месяца работы над книгой, оказались очень разными: рисунки — 48, проекты для детского сада — 6, аппликации — 2, куклы из бумаги — 3, сочинения-рассуждения на темы «Кто такие люди-герои?» и «Можно ли взять человека напрокат?» — 14, предложение к рассказу «Белый пудель» — 4, кроссворды — 3, игра — 1, доклады-сообщения о Н.И. Пирогове — 5, дневники наблюдений за животными с фотографиями и рисунками — 9, отзывы о прочитанной книге — 15.

Итак, в результате проведенной серии уроков на вопрос, что может учитель с книгой в руках, смело могу теперь ответить: «Очень многое!» Наше чтение наполнилось новым содержанием. Это поняли и родители, которые раньше считали, что я не имею права вмешиваться в процесс свободного чтения детей. По их мнению, ребята могли читать все, что им нравится: детективы, комиксы, «ужастики», «Гарри Поттера»... Многие родители сначала недоверчиво отнеслись к нашей затее — читать Куприна во втором полугодии IV класса. Но потом мамы моих учеников с восторгом рассказывали мне, что их дети, приходя домой, обсуждали с ними прочитанное, задавали вопросы, просили объяснить, как те поступили бы в той или иной ситуации. И, как оказалось, они, взрослые люди, тоже открыли для себя новый мир Куприна, так как многие произведения из нашей книги прочитали впервые.

А что же дети? Их отношение к автору и его произведениям отражено в их высказываниях:

Я теперь все время думаю, что отдельную книгу читать намного интереснее, чем хрестоматию, где так много авторов и произведений, что их запомнить невозможно, а эту книгу я запомню навсегда (Костя А.).

И это тот самый Костя, которому дети советовали не обижать никого. Этот мальчик уговорил папу отвести его в гараж, чтобы осмотреть подвал и представить себе, как могут жить люди в таких условиях (мы читали в это время рассказы «Детский сад» и «Чудесный доктор»). При чтении рассказа «Ю-ю» Костя упросил бабушку приехать из деревни и привезти кота, чтобы понаблюдать за его поведением.

Очень хорошие произведения в этой книге! Даже трудно сказать, какое лучше из прочитанных (Ваня Б.).

Я думаю, что теперь, когда мы читаем подробно такую книгу одного автора, мы сами как бы являемся участниками этих событий, как будто там присутствуем вместе с автором (Маша С.).

Теперь можно утверждать, что эта книга стала частью жизни детей. Они вошли в поток жизни, описанный Куприным, в котором, по их словам, «тонули» при чтении